

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА, ИННОВАЦИИ, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

МОНОГРАФИЯ

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2024

УДК 001.1
ББК 60
НЗ4

Рецензенты:

Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Авторский коллектив

Аменицкая Л.А., Аменицкий А.В., Аменицкий Д.А., Ауталипова У.И., Барсук И.В., Белецкий С.Л., Ганчар А.И., Гончарова Т.В., Гурьева К.Б., Дерябин Н.И., Дубанов А.А., Егорушкина Т.Н., Жанतिकеев С.К., Жиентаева Б.Ж., Иргебаева Н.М., Калинин Н.В., Козел В.И., Ланг А.А., Левшикова Е.В., Ли Цзясинь, Неронов В.М., Овчинников А.Н., Раушанова И.М., Рухович И.В., Сальников И.И., Севээн А.Э., Сенченко А.Ю., Синь Шаокай, Смирнов С.В., Хохлова М.В., Чистов В.В.

НЗ4

НАУКА, ИННОВАЦИИ, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2024. — 304 с.

ISBN 978-5-00236-279-0

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки, общества, образования.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024
© Коллектив авторов, 2024

ISBN 978-5-00236-279-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	5
ГЛАВА 1. ШАГИ ДОВЕДЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ОСНОВАНИИ ВЫДВИНУТОЙ ГИПОТЕЗЫ	6
ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	27
ГЛАВА 3. ИЗ ВЕКА В ВЕК: ВРЕМЯ ПЕРВЫХ (ИСТОРИЯ ТУЛЬСКОГО КРАЯ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ)	37
ГЛАВА 4. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ ПОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ (1865 Г.)	48
ГЛАВА 5. ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ	63
РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР И РЕЗУЛЬТАТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	81
ГЛАВА 6. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПОСЫЛКИ В КОНТЕЙНЕРЕ ПРИ ВЫГРУЗКЕ РОБОТИЗИРОВАННЫМ КОМПЛЕКСОМ	82
ГЛАВА 7. МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАДАЧ ГРУППОВОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ	107
ГЛАВА 8. О ФИЗИЧЕСКОМ АБСУРДЕ ФОРМУЛ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ... ..	120
ГЛАВА 9. ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ.....	135
ГЛАВА 10. СОДЕРЖАНИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	147
ГЛАВА 11. ПОЛИФЕНОЛЫ И АНТИОКСИДАНТНАЯ АКТИВНОСТЬ КАКАО БОБОВ. ОБЗОР	159
ГЛАВА 12. ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ И ВНЕГОСПИТАЛЬНОЙ СМЕРТНОСТИ	176
ГЛАВА 13. КОЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМ СИЛЬНОГО И СЛАБОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОГНИТИВНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ДОЛГОЖИТЕЛЬНОСТИ	186

УДК 332.21(476)''1865''

ГЛАВА 4. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ ПОЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ (1865 Г.)

Ганчар Андрей Иванович

к. и. н., доцент

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

Аннотация: Правительство Российской империи было снисходительно к офицерам польского происхождения и многие из них пользовались преимуществами, которое предоставлялось за беспорочную службу, нарушая при первом удобном случае долг чести и присяги и вредно влияя на своих товарищей. С предположением военного министерства об освобождении войсковых управлений и штабов от офицеров и чиновников-католиков, уменьшения числа католиков в прочих отделах окружных управлений до $\frac{1}{10}$ части общего числа чинов этих управлений согласились все воинские начальники. При этом великий князь Михаил Николаевич и М.Н. Муравьев ратовали за ограничение при войсках и госпиталях числа медиков из поляков до $\frac{1}{10}$ части общего состава, а также уменьшить в учебных заведениях количество учителей из поляков, а при войсках и аудиторов. Созданная по высочайшему повелению комиссия не сочла возможным рассматривать предложения военного министра, относившиеся к числу мер, принятие которых в административном порядке зависело в каждом министерстве от самого министра.

Ключевые слова: Западный край, Российская империя, поляки, римско-католики, войска, офицеры, медики, школы.

PROPOSALS BY THE MILITARY MINISTRY OF THE RUSSIAN EMPIRE CONCERNING PERSONS OF POLISH ORIGIN OF THE ROMAN CATHOLIC FAITH (1865)

Hanchar Andrei Ivanavich

Abstract: The government of the Russian Empire was lenient to officers of Polish origin, and many of them enjoyed the benefits that were granted for meritorious service, violating at the first opportunity the duty of honor and the oath of office, and harming their comrades. All the military chiefs agreed with the proposal of the Ministry of War to free the army directorates and headquarters from Catholic officers and officials, and to reduce the number of Catholics in other departments of the district directorates to $\frac{1}{10}$ th of the total number of officials of these directorates. At the same time Grand Duke Mikhail Nikolaevich and M.N. Muravyov were in favor of limiting the number of Poles medics in troops and hospitals to $\frac{1}{10}$ th of the total number, as well as to reduce the number of Poles teachers in educational institutions and auditors in troops. The commission established by the

highest command did not find it possible to consider the proposals of the Minister of War, which were among the measures whose adoption in the administrative order depended in each ministry on the Minister himself.

Keywords: Western Region, Russian Empire, Poles, Roman Catholics, troops, officers, medics, schools.

В апреле 1844 г. было высочайше повелено, чтобы в местных управлениях и командах в крепостях в Царстве Польском, а равно и в г. Варшаве, не было ни офицеров, ни чиновников, ни нижних чинов католического исповедания из уроженцев Царства Польского и возвращённых от Польши губерний, как по обязанностям службы, подчинив этому правилу и артиллерийские части Западного артиллерийского и инженерного округов.

В 1850 г., когда оказалось, что в одних полках количество офицеров римско-католического (далее р.-к.) исповедания стало чрезвычайно высоко, а в других очень мало, было предписано: не иметь вообще во всех полках более $\frac{1}{3}$ офицеров р.-к. исповедания; это нормальное число не применять к выпускаемым из военно-учебных заведений воспитанникам; из всех полков, как кавалерийских, так и пехотных, в которых офицеров р.-к. исповедания состоит более $\frac{1}{3}$, переводить при удобных случаях в другие полки, где их менее от этого числа; при производстве в офицера юнкеров и вольноопределяющихся р.-к. исповедания, назначать их в те только полки, в которых будет состоять офицеров-католиков менее $\frac{1}{3}$; не применять изложенных мер к отдельным гвардейским и гренадёрским корпусам, Кавказской армии, Сибирскому, Оренбургскому и в войсках, расположенных в Финляндии.

В 1851 г., по ходатайству главнокомандующего действующей армией генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича Эриванского, высочайше разрешено было не держаться правила, чтобы количество офицеров р.-к. исповедания было непременно не более $\frac{1}{3}$ против общего числа всех офицеров, и затем не делать переводов их из одних войска в другие для управления. Но если бы по особым причинам заключено было главнокомандующим, что подобные перемещения где-либо необходимы, в таких случаях входить с особыми о том представлениями. Повеление это последовало по той причине, что прежняя мера показывала недоверчивость к офицерам польского происхождения, которые, однако же не давали повода сомневаться в их благонадёжности и по отзыву генерал-фельдмаршала оказывались усердными, во время Венгерской войны служили хорошо, находясь же в войсках большей частью квартировавшихся в Польше, где было открыто много заговоров против правительства, не были заключены в продолжении 20 лет в этих заговорах.

В 1861 г. в Царстве Польском начали возникать беспорядки. Хотя всякий офицер, принявший присягу на верность службы должен был свято и беспрекословно исполнять все служебные требования, независимо от той или другой национальности, родственных связей и личных убеждений, однако же правительство, не желая ставить офицеров-поляков в борьбу между чувствами долга

и родственных связей, объявило им, что они могут без всякого опасения за свою дальнейшую службу, просить о переводе их из войск, находящихся в Царстве Польском и сопредельных с ними губерниях в войска, расположенные внутри Российской империи. По объявлении этого распоряжения сначала явилось немало желавших этого перевода, но потом, когда события в Польше и вообще в Западном крае приняли прямой вид мятежа, количество просьб по этому предмету значительно увеличилось.

В первое время, когда в Царстве Польском и в Литве было гораздо меньше войск, возможно было без затруднения переводить офицеров-католиков в войска, квартировавшиеся внутри Российской империи, но потом, когда в Польше и Литве сосредоточено было значительное количество войск, не представлялось уже возможности помещать в войска, расположенные внутри Российской империи, всех просивших о таком переводе. Тем более, что с передвижением квартировавшихся в России войск в Царстве Польском, офицеры, только что переведённые в эти войска, возвращались с ними обратно в Польшу, а войска, остававшиеся во внутренних губерниях Российской империи, равно Оренбургского и Сибирского корпусов, были уже переполнены офицерами польского происхождения. Притом многие не только из тех офицеров, которые добровольно оставались на службе в Царстве Польском и Западном крае, но даже и те, которым оказано было снисхождение переводом, согласно их просьбам, в войска внутри Российской империи, вели себя несообразно с требованиями службы и долгом присяги. Поэтому указанные переводы были прекращены. Но с прекращением переводов, многие из офицеров-поляков отказывались исполнять свои обязанности даже во время боя, объявляя, что сражаться с мятежниками не желают и оправдывались при этом дозволением, данным в 1861 г. о переводе офицеров-поляков во внутрь России.

Так как этим офицерам было предоставлено право только просить о переводе их в другие войска, а не отказываться от исполнения обязанностей, лежащих на них по долгу службы и присяги, то они были исключены из службы, и просьбы их о принятии вновь на службу были оставлены без последствий.

Вместе с тем, военное министерство, имея в виду высочайшую волю, что лучше вовсе лишиться службы поляков, чем оставить на службе таких офицеров, на которых нельзя было вполне положиться, сообщило главным начальникам войск, что правительство не разбирает в офицерах, к какой нации принадлежит тот или другой из них, но если кто не исполняет своего долга по присяге, то он во всяком случае изменник, подлежащий суждению по всей строгости законов. Если офицеры-католики не желали служить России верой и правдой, без всяких уклонений от служебных требований, то должны оставить службу. Вследствие этого, одной части таковых офицеров, по подаче просьб об отставке, более оказавшей сочувствие по делу мятежа, но не вышедшей в отставку, предложено было оставить службу. Выказавшие же явное уклонение от исполнения служебных обязанностей и замеченные в отношениях с мятежниками предавались суду.

Из вышеотмеченного видно, что правительство было снисходительно к офицерам польского происхождения и многие из них пользовались преимуществами, которое правительство предоставляло за беспорочную службу, нарушали при первом удобном случае долг чести и присяги и вредно влияли на своих товарищей. Последнее обстоятельство подтверждалось тем, что от всех командующих войсками постоянно поступали ходатайства о переводе поляков в другие округа, так как они, при всей внешней исправности по службе, вредно влияли на товарищей. Вследствие подобных ходатайств, 6 июля 1865 г. высочайше было повелено подтвердить начальникам войск о невозможности и бесполезности переводов офицеров-поляков из одной части в другую. При каждой со стороны уроженцев офицеров-поляков Царства Польского и Западного края неисправности в служебном отношении или неблаговидном поступке тотчас надлежало предложить им выходить в отставку, а в случае отказа представлять к увольнению от службы без прошения. Тем же офицерам из поляков, которые, при всякой неисправности по службе, не пользовались доверием начальства в образе их мыслей, следовало прямо объяснить, что они должны искать себе другой род службы, и затем представлять их к отчислению по роду оружия, сроком не далее одного года, по окончании которого вовсе увольнять от службы с теми преимуществами, на которые они имели право.

При объявлении главным воинским начальникам изложенного повеления, было им секретно сообщено, что в особо уважительных случаях, когда удалённые из войск офицеры польского происхождения заслуживали, ради прежней их усердной службы, большего снисхождения и облегчения, вместе с представлением об отчислении их по роду оружия, можно было ходатайствовать о сохранении им жалованья по чину на один год.

Представленное воинским начальникам право увольнять неблагонадёжных офицеров католического исповедания, устраняя ходатайство о переводе этих офицеров, не могло, однако же, при всей своей обширности, служить достаточной мерой против вредного влияния их в войсках, так как последовавшие события, по убеждению военного министерства, показали, что поляки слишком хитры и слишком способны к интригам, и что вполне благонадёжные из них, при благоприятном случае, готовы изменить правительству. Единственным средством к устранению их влияния представлялось ограничение их числа непосредственно в войсках, в управлении военным ведомством и должностям, в крепостях, в технических заведениях артиллерийского и инженерного ведомств [1, л. 2–9 об.].

К августу 1865 г. количество штаб и обер-офицеров уроженцев Царства Польского и западных губерний Российской империи р.-к. исповедания, служивших в войсках Российской империи простиралось до 3 766 человек. Процентное распределение по отношению к штатному количеству представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение штаб и обер-офицеров уроженцев Царства Польского и Западных губерний Российской империи р.-к. исповедания по родам войск (август 1865 г.) [1, л. 9 об. – 10]

Военный округ	Род войск					Вообще
	пехота	стражники	кавалерия	артиллерия	сапёрные	
Петербургский	14,3	2,7	2,7	11,7	7,8	10,5
Финляндский	21,7	–	–	12	–	20,3
Рижский	22,7	–	–	20,7	20,7	21,5
Виленский	16,8	8	21	17	–	16,5
Варшавский	21	9	16	13	14	19,7
Киевский	25	12	14	16	15	19,7
Одесский	24	13	11	19	–	22
Харьковский	26	8	26	12	–	25
Московский	22	15	12	16	–	19,5
Казанский	29	–	–	36	–	30,7
Оренбургский	13	–	–	–	–	13
Восточной Сибири	6,5	–	–	–	–	6,5
Западной Сибири	12	–	–	–	–	12
Кавказская армия	14	12	10	33	30	15,5

Опыт показал, что разрешённая в 1850 г. норма ($\frac{1}{3}$) офицеров польского происхождения в войсках, по заверению военного министра генерал-адъютанта Д.А. Милютина, была слишком значительна и допускать такое же количество на будущее время не являлось возможным. При таковой норме и при штатном количестве 63 офицеров в пехотном полку в мирное время, составляло бы 20 офицеров из поляков. Допустив же, что только половина этого числа будет в штаб-офицерских чинах и в числе ратных командиров, можно было опасаться польского влияния на нижние чины. Поэтому крайним, наибольшим пределом офицеров-католиков военный министр определил в $\frac{1}{10}$ часть общего штатного числа офицеров в каждой отдельной части, т. е. в полку, батальоне, бригаде и пр. Но так как в войсках Российской империи было повсюду более $\frac{1}{10}$ части офицеров польского происхождения, то данная пропорция не могла быть сразу же принята за норму: в таком случае нужно было уволить всех излишних против нормы офицеров-католиков в отставку, что было очень неудобным. Д.А. Милютин предлагал делать это постепенно: приостановить производство в офицеры юнкеров и вольноопределяющихся польского происхождения католического исповедания; вовсе не определять из отставки таких офицеров; не пе-

реводить их из одной части в другую до тех пор, пока число их во всех частях не дойдёт до определённой нормы, и затем уже допускать переводы только в части, в которых число офицеров из поляков было бы менее $\frac{1}{10}$ общего штатного количества офицеров; в резервных войсках, имевших своим назначением образование рекрут (в т. ч. и из поляков), и в которых состав офицеров был незначителен, вовсе не допускать офицеров польского происхождения; не допускать их в губернские батальоны, местные уездные и этапные команды и в военно-арестантские роты, так как в этих частях количество офицеров также было ограничено.

Поскольку в войсковых управлениях и штабах личный состав был незначителен, то допущение в них офицеров и чиновников из польских уроженцев, хотя бы в ограниченном числе, был невозможен, тем более что и в мирное, и в военное время, в штабах сосредотачивались все распоряжения, которые до их объявления не подлежали гласности. Поэтому Д.А. Милютин предлагал в окружных и дивизионных штабах, и начальников местных войск в округах, артиллерийских, сапёрных и резервных кавалерийских бригад, командующих войсками в отделах кавказского края, Туркестанский, Амурский, Приморский, Сибирских киргизов и Семипалатинской областей и канцеляриях губернских военных начальников, совсем не иметь впредь лиц из польских уроженцев, и для этого сделать распоряжение о замене этих управлениях, в течение 6 месяцев, всех офицеров и чиновников католического исповедания другими лицами, как из войск, так и из управлений. Но как в числе лиц польского происхождения, состоявших в указанных управлениях, были офицеры Генерального штаба, которые по специальному назначению должны были состоять на службе в штабах, то предполагаемая мера могла быть распространена на них только впоследствии, когда приём в Николаевскую академию, где образовывались офицеры Генерального штаба, был бы ограничен для поляков, о чём было уже сделано распоряжение по Главному управлению Генерального штаба.

Предполагаемую меру относительно совершенного устранения лиц польского происхождения от службы в штабах, военным министром Д.А. Милютиным представлялось полезным распространить: на Главное интендантское управление и на окружные интендантства с подведомственными частями, так как здесь более всего представлялось случаев к приобретению денежных средств; на должности адъютантов в войсках, казначеев, квартирмейстеров и заведующих оружием, так как они входили в состав штабов бригадных, полковых, батальонных и других отдельных частей и заведовали личным составом, имуществом и оружием частей, имели значительное влияние в войсках [1, л. 9 об. – 13].

В прочих отделах окружных управлений (за исключением интендантских) мера об уменьшении числа офицеров и чиновников из польских уроженцев имела столь же важное значение, как и в войсках, а потому, для управлений их полагалось бы, по мысли военного министра Д.А. Милютина, назначить ту же пропорцию, как и для войск, т. е. иметь в них польских уроженцев не более $\frac{1}{10}$

части, с тем, чтобы это предложение было приведено в исполнение в течение одного года. Что же касалось до управлений и департаментов военного министерства (за исключением интендантства) и подведомственных им учреждений, то здесь существование польского элемента, по убеждению Д.А. Милютина, было ещё вреднее по своим последствиям, а потому полагалось бы иметь католиков не более $\frac{1}{25}$ части общего состава чинов каждого управления [1, л. 13 – 13 об.].

Высочайшее повеление 1844 г., подтверждённое в 1863 г., запрещало иметь в крепостях Царства Польского и Западного края не только офицеров и чиновников, но и нижних чинов польского происхождения и католического исповедания, не исключая из этого правила специальных артиллерийских и инженерных частей, находившихся в крепостях. Принимая во внимание, что польская пропаганда распространила свои действия на всю Россию, даже в самых отдалённых местностях, стараясь всюду наносить вред правительству, Д.А. Милютину представлялось необходимым распространить повеление 1844 г. на все крепости и внутри Российской империи, потому что в крепостях находилось значительное количество арестантов из политических преступников и там же сосредоточены были склады оружия и военных принадлежностей. Притом планы крепостей составляли государственную тайну и в случае приведения крепостей в оборонительное положение все распоряжения по этому предмету должны быть исправляемы такими людьми, на которых правительство вполне могло положиться.

Мера удаления офицеров и чиновников, а равно нижних чинов польских уроженцев из крепостей должна была, по мнению Д.А. Милютина, распространяться на комендантские управления, штабы крепостной артиллерии и крепостные артиллерийские роты, равно на находившиеся в крепостях местные парки и артиллерийские склады, инженерные команды, крепостные полки, батальоны и пр. команды, и приведена в исполнение переводом всех поляков в войска соответствовавших родов оружия, в течении 6 месяцев [1, л. 14 – 14 об.].

В специальных частях войск и технических учреждениях артиллерийского и инженерного ведомств, также, по убеждению Д.А. Милютина, необходимо было уменьшить число офицеров-католиков до $\frac{1}{10}$ части. В пороховых заводах, артиллерийских лабораториях, ракетных и капсюльных заведениях и в гальванической роте вовсе не следовало иметь католиков, не исключая чиновников и нижних чинов, так как в этих заведениях и один человек мог сделать много вреда военному делу. Поэтому полагалось неотлагательно из всех этих заведений удалить католиков, по распоряжению главных артиллерийского и инженерного управлений. Об этом уже было сделано распоряжение по артиллерийской и инженерной академии.

При составлении распоряжений было обращено внимание на то, что юнкера и вольноопределяющиеся составляли главный рассадник офицеров армии. Поэтому, какие бы не были приняты меры к уменьшению в войсках офицеров польского происхождения, но если эти меры не были бы распространены на

юнкеров и вольноопределяющихся, то правительство, по убеждению Д.А. Милютин, никогда бы не достигло своей цели.

Необходимость ограничить в войсках число юнкеров и вольноопределяющихся из католиков и прежде неоднократно вызывала уже различные распоряжения. В июне 1850 г. было повелено, чтобы при определении на службу дворян и вольноопределяющихся р.-к. исповедания, принимать их надлежало в те полки, в которых число их не превышало бы $\frac{1}{3}$ юнкеров и вольноопределяющихся, за исключением отдельных гвардейского и гренадёрского корпусов, внутренней стражи, Кавказского, Сибирского, Оренбургского и войск, расположенных в Финляндии, к которым эти меры решено не принимать.

В октябре 1850 г. главнокомандующим действующей армии хотя и было дозволено принимать на службу в полки этой армии дворян и вольноопределяющихся католиков сверх $\frac{1}{3}$, но с тем, чтобы этот приём был допускаем только по особым уважениям заслуг их родителей или известности семейств. В апреле 1851 г. и в июле 1853 г. вновь было подтверждено об исполнении повеления, составленного в июне 1850 г.

Западный комитет, при обсуждении предположения о восприятии принимать в великороссийские учебные заведения воспитанников польского происхождения более $\frac{1}{10}$ всего числа учащихся, единогласно нашёл, что вполне доказанное деятельное участие студентов и воспитанников учебных заведений в последнем польском восстании, возлагает на правительство обязанность принимать всевозможные предупредительные меры, чтобы охранить воспитанников великороссийских учебных заведений от той заразы революционных идей, которая разносилась воспитанниками польского происхождения, действовавшими под влиянием польской пропаганды, в которую они были увлечены примером родителей и родственников. Лучшим средством для доставления предположенной цели, могло служить ограничение, по возможности, польского элемента в учебных заведениях и подчинение его, в виде меньшинства, преобладавшему русскому элементу. Мера эта тем более была необходима, что воспитанники польского происхождения, по свойственной им уклончивости, могли легко ускользнуть от надзора, будучи руководимыми в этом наставлениями своих родителей, вполне сознававших, что самый большой вред мог быть нанесён России распространением внутри империи противоположительных стремлений. Император Александр II, по докладу предположения Западного комитета по данному предмету, повелел, в виде временной меры, впредь до дальнейшего усмотрения, не допускать в учебные заведения воспитанников польского происхождения свыше $\frac{1}{10}$ части [1, л. 14 об. – 17 об.].

На этом основании, а равно в видах неперемennого достижения цели уменьшения в войсках и военных управлениях числа офицеров поляков и для единства распоряжений по данному предмету, военное министерство полагало юнкеров и вольноопределяющихся р.-к. исповедания иметь в войсках также не более $\frac{1}{10}$ части общего штатного числа юнкеров. По существовавшим штатам полагалось юнкеров и вольноопределяющихся: в полках 3 батальонного состава

ва – 15, в полках 4 батальонного состава (на Кавказе) – 24, в кавалерийских полках – 3, в стрелковых и сапёрных батальонах – 4, в стрелковых и сапёрных кавказских батальонах – 6, в батареях – 2.

Штаты эти показывали, что определение $\frac{1}{10}$ в пехотном полку было неудобно, потому что приходилась бы на полк дробная часть, в прочих же частях, в которых полагалось по штату менее 10 юнкеров, определение нормы в $\frac{1}{10}$ было бы невозможно, поэтому полагалось отмеченную пропорцию рассчитывать в пехоте со стрелковыми батальонами и в кавалерии, а равно в артиллерии – по дивизиям, в сапёрах – по бригадам, а в конной артиллерии – по всей артиллерии, с тем, чтобы польские уроженцы были распределены уравнительно, никак не допуская накопления их в одной какой-либо части [1, л. 17 об. – 18 об.].

По имевшимся в инспекторском департаменте последним сведениям, состояло юнкеров и вольноопределяющихся 4 238 человек.

Таблица 2

Распределение юнкеров и вольноопределяющихся в войсках Российской армии (август 1865 г.) [1, л. 18 об. – 19]

В округах	Всего по штату	В т. ч. польских уроженцев	Процентное содержание
Петербургском	446	18	4
Финляндском	70	16	23
Рижском	72	16	23
Виленском	590	74	13
Варшавском	716	102	14
Киевском	306	60	20
Одесском	316	45	14
Харьковском	172	41	24
Московском	394	189	48
Казанском	78	11	14
Оренбургском	72	6	8
Западной Сибири	72	7	10
Восточной Сибири	72	4	6
В Кавказской армии	862	65	7,5
Итого	4238	654	16

Данные в таблице 2 показывают, что юнкеров-поляков на 5,25% было больше предполагаемой пропорции. Поэтому, для скорейшего доведения этого числа до указанной нормы, по заверению Д.А. Милютин, полагалось:

- 1) прекратить во всех войсках приём дворян и вольноопределяющихся из поляков по их особенным прошениям, впредь до тех пор, пока общее количество их не будет превышать $\frac{1}{10}$ части всего состава юнкеров;
- 2) так как дворяне и вольноопределяющиеся поступали в военную службу

не только по прошениям, но и по наборам, и первым из них предоставлялось право по прибытию к войскам держать установленный экзамен в науках, и затем быть причисленными в юнкера, то на будущее время позволять им это только в том случае, если в части войск, в которой они состояли, было менее $\frac{1}{10}$ части юнкеров из поляков.

Все вышеизложенные предположения были сообщены на заключение главных воинских начальников, выразивших убеждение в необходимости ограничить число офицеров-поляков в войсках до предположенной военным министром нормы, а в резервных частях, губернских батальонах и прочих местных командах, крепостных полках и батальонах, крепостной артиллерии и в прочих частях, где состав офицеров был значительно ограничен (менее 10 человек) вообще не иметь поляков. Равным образом никто из воинских начальников не встретил препятствия к тому, чтобы для достижения указанной цели запретить вторичное определение на службу офицеров-поляков, раз вышедших в отставку и перевод их из одной части в другую, пока общее число их будет превышать $\frac{1}{10}$ часть, а также приостановить приём в военную службу дворян и вольноопределяющихся католического исповедания по собственным прошениям, впредь до того времени, пока число их не будет превышать $\frac{1}{10}$ часть юнкеров.

Его императорское высочество командующий войсками Петербургского округа полагал приостановить этот приём даже до того времени, когда не только юнкеров, но и офицеров-поляков будет не более $\frac{1}{10}$ части, а командующий войсками Варшавского округа выразил ещё предположение об увольнении от службы всех тех офицеров-поляков, которые прослужили 35 лет и имели право на получение полного пансиона с эмеритальной надбавкой, допустив при этом сокращенные сроки для производства их в следующие чины, по представлениям ближайших начальников. Что же касалось предположения приостановить производство в офицеры тех из юнкеров-поляков, которые исполнением всех установленных условий, приобрели уже право на производство, то эту меру некоторые из воинских начальников (главнокомандующий Кавказской армией, командующие войсками Петербургского, Варшавского и киевского округов) считали неудобной, потому что она могла возбудить ропот со стороны указанных юнкеров. Неудобным командующий войсками Петербургского округа находил предположение, чтобы из числа дворян Царства Польского, поступавших в службу по набору, допускать к юнкерскому экзамену не всех, а с таким расчётом, чтобы их было не более $\frac{1}{10}$ части. По его мнению, необходимо было прежде отменить закон, позволявший всем им держать отмеченный экзамен [1, л. 19 – 22 об.].

К принятию вышеуказанных мнений командующего войсками Петербургского округа и генерал-адъютанта графа Берга касательно приостановления приёма юнкеров до того времени, когда число офицеров-католиков не будет превышать $\frac{1}{10}$ части и увольнении тех из офицеров, которые выслужили 35 лет, военный министр Д.А. Милютин не встречал препятствий. Равным образом не видел препятствий к отмене их предположения о запрещении допускать к экза-

мену всех дворян Царства Польского, поступавших по набору, так как в течение последних 3-х лет (1863 г., 1864 г. и 1865 г.) всего было произведено в офицеры до 5 700 человек, и в этом огромном числе дворян и вольноопределяющихся Царства Польского, поступивших по набору, было только 32 человека. Очевидно, что последняя цифра была ничтожна сравнительно с общей цифрой произведённых, и не было оснований принимать какие-либо меры против лиц, принадлежавших к этой категории. Но тем незначительная по своему числу была эта категория юнкеров, тем следовательно многочисленная другая их категория, т. е. поступивших в службу по собственным привилегиям, и тем было более необходимым принять меры к ограничению их производства.

Если воинские начальники находили неудобным вовсе прекратить производство юнкеров-католиков, то, по мнению военного министерства, не было препятствий к принятию нижеследующих мер по данному предмету.

Из числа тех юнкеров, которые приобрели уже право на производство, но не воспользовавшихся им по неимению вакансий, военное министерство полагало предоставлять к производству только таким, за благонадёжность которых ручались полковые командиры и другие соответствующие начальники, предоставив этим начальникам право объявлять остальным юнкерам, что по их поведению или образу мыслей они не могут поручиться за них, и потому от них зависит или выйти в отставку или оставаться в унтер-офицерском звании на непредвиденное время. Правило это соответствовало бы, с одной стороны, тому закону, по которому для производства в офицеры требовалось отличное поведение и удостоверение начальства, а с другой стороны, сделанному уже по военному ведомству распоряжению касательно офицеров-поляков, по которому воинским начальникам предоставлялось право предлагать выходить в отставку не только таким офицерам-католикам, которые дадут повод к этому каким-либо поступком, но даже и таким, которым уличены будут во вредном образе мыслей. Так как по положению в юнкерских училищах производством в офицеры могли вполне воспользоваться только те, которые окончат курс в этих училищах или выдержат там выпускной экзамен, то воинским начальникам военное министерство предполагало предписать, чтобы из числа юнкеров-католиков, не приобретших ещё права на производство, они назначали в училища или допускали к выпускному экзамену, также с особенной осмотрительностью и притом с таким расчётом, чтобы число их ни в каком случае не превышало $\frac{1}{10}$ части общего числа, установленного штатом училищ [1, л. 22 об. – 23 об.].

С предположением военного министерства касательно необходимости освободить войсковые управления и штабы от офицеров и чиновников-католиков, согласились все воинские начальники и не находили к этому препятствий. Только командующий войсками Варшавского округа, генерал-адъютант граф Берг находил неудобным неотлагательно сделать распоряжение о замене их лицами другого исповедания, а полагал оставить их впредь до выбытия. Хотя некоторые из них занимали в штабах высшие должности, например начальников дивизионных штабов, но все они принадлежали к числу луч-

ших офицеров в армии и было бы несправедливо не доверять испытанным людям. В свою очередь военное министерство сообщило, что все распоряжения правительства против поляков являются уже не несправедливостью, а только предосторожностью. Предосторожность эта была особенно необходима в данное время, так как только с удалением из войсковых управлений всех поляков, можно было ожидать полного успеха от тех мер, какие принимались против них в войсках. Поэтому и имея в виду, что кроме графа Берга остальные воинские начальники не заявили такого препятствия к удалению поляков из войсковых управлений, полагалось привести эту меру в исполнение согласно предположениям военного министерства, т. е. в течение 6 месяцев, с тем условием, чтобы этот срок относился только к занимающим второстепенные должности. Что же касалось высших должностей начальников штабов, а равно и прочих должностей, исключительно занимаемых в штабах офицерами Генерального штаба, то замена их русскими уроженцами могла состояться лишь постепенно, и находилась в связи с запрещением принимать офицеров польского происхождения в Николаевскую академию Генерального штаба и с вышеизложенным предположением относительно офицеров Генерального штаба р.-к. исповедания, в видах удаления их из войсковых штабов.

С предположением военного министерства касательно удаления лиц католического исповедания из интендантских управлений не вполне согласился только Е.И.В. главнокомандующий Кавказской армией великий князь Михаил Николаевич. По его отзыву должности в этих управлениях, стоявшие не высоко в общем мнении, можно было без опасения предоставлять полякам и исключение их из среды интендантских чиновников даже возвысило бы их в общем мнении. Если бы поляки сами отказались бы от должностей по интендантскому ведомству, в таком случае они, конечно, стали бы выше в общем мнении. При настоящем же положении вопроса, т. е. когда вследствие заслуженного ими недоверия они были бы удалены распоряжением правительства от этих должностей, результатом этого распоряжения стало бы только мнение их возможности противодействовать правительству при помощи тех средств, которые они получали от самого же правительства, что военное министерство и имело в виду, выражая предположение об удалении поляков из интендантских ведомств [1, л. 24 – 26 об.].

На предположение касательно уменьшения числа католиков в прочих отделах окружных управлений до $\frac{1}{10}$ части общего числа чинов этих управлений, со стороны военных начальников не последовало никаких возражений. Равным образом они были убеждены в необходимости отстранения католиков от должностей адъютантов и заведующих оружием. При этом некоторые из воинских начальников (великий князь Михаил Николаевич и М.Н. Муравьёв) заявили ещё, что было бы весьма полезно ограничить при войсках и госпиталях число медиков из поляков, тем же размером, который предполагалось установить для офицеров в войсках, т. е. до $\frac{1}{10}$ части общего числа и по возможности уменьшить в учебных заведениях число учителей из поляков, а при войсках аудито-

ров. Медики, как доказано было во время польского восстания, не только сочувствовали, но даже во многих случаях помогали мятежу. Учителя же имели вредное влияние на воспитывавшихся под их руководством молодых людей. Аудиторам нередко приходилось участвовать в производстве суда над политическими преступниками из поляков, где они не могли быть беспристрастны.

Военное министерство со своей стороны убеждено было в необходимости уменьшить число медицинских чинов из католиков. Но как эта часть требовала специального приготовления, то не представлялось возможным вдруг достигнуть этой цели, а необходимо было выждать последствий того распоряжения, по которому в медико-хирургической академии стали бы принимаемы католики в самом ограниченном количестве, и, следовательно, с течением времени число медиков-католиков самой собой уменьшилось бы до надлежащей нормы. Для скорейшего же достижения этой нормы военное министерство полагало медиков-католиков не принимать вновь на службу в военное ведомство из отставки, и не переводить таковых из других ведомств. Независимо от этого, главному медицинскому начальству предложено было войти в особое обсуждение этого предмета, с целью изыскания и других мер к уменьшению в войсках числа медиков из католиков. Подобное же распоряжение решено было сделать и по аудиторскому департаменту военного министерства, касательно аудиторов [1, л. 26 об. – 28].

Что касается до учебных заведений, то имея в виду, что здесь влияние католиков на воспитанников могло быть особенно вредно по своим последствиям, и что в замене их русскими уроженцами не могло встретиться никакого затруднения, то военное министерство полагало неотлагательно произвести эту замену, о чём и предписать главному управлению военно-учебных заведений для распоряжения по этим заведениям, а главным воинским начальникам к исполнению по юнкерским училищам. Кроме того, командующий войсками Виленского военного округа граф М.Н. Муравьёв и командующий войсками Московского округа заявили, что, по их мнению, было бы полезно в артиллерии бригадных и батарейных командиров, в полках полковых, батальонных, ротных и эскадронных командиров из католиков постепенно заменить офицерами русского происхождения.

При всей пользе подобной меры для правительства, военное министерство не согласилось с ней, так как это было равносильно совершенному исключению поляков из военной службы. В таком случае лучше было бы совершенно не принимать их на службу, чем принявши не допустить далее известной степени, так как это имело бы не выгоду крайней несправедливости и ограничения. Более лучшим решением военному министерству виделось предоставить воинским начальникам внушить командирам полков и других частей, чтобы они с крайней осторожностью вверяли бы полякам командование ротами, батальонами и батареями, и что за тем вся ответственность за благонадёжность избранных ими ротных, батальонных и прочих командиров падает ни них. В тех же частях, где командиры состояли из поляков, начальники дивизий и другие сами

уже должны были наблюдать, чтобы в них не слишком развивали польский элемент. В противном же случае прямо заявить полковым и прочим командирам об этих действиях, не соответствовавших видам правительства. Что касалось до назначения в полковые командиры и другие соответствующие высшие должности, то здесь военное министерство не видело необходимости принимать какие-либо особые ограничительные меры, так как избрание в эти должности из числа показанных в кандидатском списке лиц совершалось по непосредственному усмотрению императора [1, л. 28 – 29 об.].

Воинские начальники затруднялись приведением в исполнение меры касательно устранения поляков от должностей казначеев и квартирмейстеров. Хотя утверждение в этих должностях и зависело от начальников дивизий, но предварительный выбор представлен был по закону обществу офицеров. Если же выбор падал на поляка, ни в чём предосудительном незамеченным, то начальство не имело предлога не утверждать выбора офицеров. Не утверждение же выбора, без объяснения причины, могло быть причислено к какой-либо интриге и возбудить ропот офицеров. Дабы не ставить воинских начальников в безвыходное положение, военное министерство предлагало разрешить им объявить по вверенным им войскам, что по некоторым соображениям правительства в должность казначеев и квартирмейстеров должны быть выбираемы на будущее время офицеры не католического исповедания.

Воинские начальники также не увидели препятствий к распространению на крепости внутри Российской империи и находившихся в них воинские команды повеления 1844 г., которым запрещалось иметь в крепостях Царства Польского и Западного края офицеров и нижних чинов из католиков [1, л. 28–30 об.].

Вследствие неоднократных заявлений со стороны главных воинских начальников о вредном влиянии, производимом в войсках офицерами и классными чинами польского происхождения, императору Александру II военным министром Д.А. Милютиным 29 августа 1865 г. за № 329 представлены были рассмотренные выше соображения о принятии мер к уменьшению в войсках и воинских управлениях численности офицеров и чиновников поляков. На докладе об этом 29 августа 1864 г. император оставил следующую резолюцию: «Так как дело это включает в себе и политический вопрос и должно относиться до прочих ведомств, где много поляков на службе, то желаю, чтобы оно ещё было рассмотрено в особом совещании с министром внутренних дел, министром финансов, министром почт, министром путей сообщений и министром народного просвещения и государственных имуществ, под председательством князя П.П. Гагарина, и общее ваше заключение представлено на окончательное моё рассмотрение» [1, л. 1–1об.].

Выслушав во исполнение высочайшего повеления всеподданнейший доклад военного министра Д.А. Милютина об установлении нормы, выше которой не должно быть число лиц польского происхождения р.-к. вероисповедания в военном ведомстве и о совершенном устранении таковых лиц от службы в некоторых его частях, комиссия, руководствуясь резолюцией императора Алек-

сандра II, приступила к обсуждению общего вопроса. Большая часть комиссии объявила, что по случаю происходивших в Западном крае и Царстве Польском беспорядков приняты были ими своей властью решительные меры к совершенному устранению из некоторых частей вверенных им управлений и к уменьшению по мере возможности и действительной в том необходимости в других, лиц польского происхождения р.-к. исповедания. Комиссия признала неудобным принимать в основание общей регламентации народность и вероисповедание. Независимо от этого, при разнообразии условий, в которых находились отдельные ведомства, но и составные их части, и при многосложности некоторых министерств, имелась необходимость в установлении по большей части ведомств нескольких отдельных и совершенно отличных, одна от другой, регламентаций, соединённых в особое, очень сложное законоположение, требовавшее утверждение императора. Издание же подобного закона могло произвести неблагоприятное впечатление, возбуждив враждебные отношения между лицами различных национальностей, служивших в одном и том же учреждении, стеснив начальствующих лиц в выборе определяемых ими на службу чиновников и даже дать возможность начальствующим лицам, равнодушным к исполнению своих служебных обязанностей или не вполне сочувствовавшим распоряжениям правительства под защитой точного исполнения указанного закона, избежать ответственности за определение на службу своих подчинённых, без предварительного удостоверения, в их благонадежности в политическом отношении.

По этим соображениям 1 октября 1865 г. комиссия решила никакой требовавшейся высочайшего утверждения регламентации не устанавливать, а предоставить начальникам отдельных ведомств принимать, как и ранее делалось в административном порядке все меры, которые они признавали, по своему усмотрению, нужными для устранения от службы лиц польского происхождения р.-к. исповедания и вообще всех неблагонадёжных и для противодействия всякого рода стремлениям не соответствовавшим видам правительства. Комиссия не сочла возможным войти в подробное рассмотрение всеподданнейшего доклада военного министра, как заключающего в себе предположения, которые, по вышеизложенному единогласному заключению комиссии, относились к числу мер, принятие которых в административном порядке зависело в каждом министерстве от самого министра [1, л. 67 – 72].

Список источников

1. Дело Особой комиссии по «всеподданнейшему докладу» военного министра об ограничении числа лиц польского происхождения римско-католического вероисповедания в военном министерстве (8 октября 1865 г. – 8 октября 1865 г.) // Российский государственный исторический архив. – Ф. 1263. – Оп. 4. – Д. 4. – 67 л.

© А.И. Ганчар, 2024

Авторский коллектив

*Аменицкая Л.А., Аменицкий А.В., Аменицкий Д.А., Ауталипова У.И., Барсук И.В.,
Белецкий С.Л., Ганчар А.И., Гончарова Т.В., Гурьева К.Б., Дерябин Н.И., Дубанов А.А.,
Егорушкина Т.Н., Жантикеев С.К., Жиентаева Б.Ж., Иргебаева Н.М., Калинин Н.В.,
Козел В.И., Ланг А.А., Левшикова Е.В., Ли Цзясинь, Неронов В.М., Овчинников А.Н.,
Раушанова И.М., Рухович И.В., Сальников И.И., Севээн А.Э., Сенченко А.Ю., Синь Шаокай,
Смирнов С.В., Хохлова М.В., Чистов В.В.*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУКА, ИННОВАЦИИ, ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Монография

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева

Подписано в печать 27.03.2024.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 18,1

Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00236-279-0

9 785002 362790 >